

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-236-242

МОЛИБОЖЕНКО Даниил Александрович,
Аспирант кафедры Теоретико-исторических правовых наук
Негосударственного образовательного частного учреждения
высшего образования «Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
e-mail: daniilmolibozenko@gmail.com

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОНЯТИЯ, ПРИЗНАКОВ И СТРУКТУРЫ

Аннотация. Статья обосновывает тезис о формировании в российском праве самостоятельного межотраслевого правового института «устойчивое развитие». На основе доктринального определения правового института и его признаков (нормативное ядро, предмет и цели, структурная завершенность, функции, механизм реализации, устойчивость регулирования, системные связи) показано, что совокупность норм и процедур, направленных на баланс экономического роста, социальной сферы и экологической безопасности, отвечает данным критериям. Историческая эволюция концепции от философско-экономической категории к нормативно закрепленному явлению рассматривается через международные акты и национальные правовые решения РФ. Предложена таксономия подинститутов и управленческий цикл правореализации.

Ключевые слова: устойчивое развитие, институт права, норма права, нормативное регулирование, система права.

MOLIBOZHENKO Daniil Aleksandrovich,
Postgraduate student of the Department of Theoretical and
Historical Legal Sciences Non-governmental educational private
institution of higher education "Moscow Financial and
Industrial University "Synergy"

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AS A LEGAL INSTITUTION: THEORETICAL AND LEGAL JUSTIFICATION OF THE CONCEPT, FEATURES AND STRUCTURE

Annotation. The article substantiates the thesis that a distinct cross-sectoral legal institution of «sustainable development» is emerging within the Russian legal system. Based on doctrinal definitions of a legal institution and its key features (normative core, subject matter and objectives, structural completeness, functions, implementation mechanism, regulatory stability, and systemic interconnections), it is demonstrated that the body of norms and procedures aimed at balancing economic growth, social welfare, and environmental security meets these criteria. The historical evolution of the concept from a philosophical and economic category to a normatively established legal phenomenon is examined through international instruments and national legal acts of the Russian Federation. A taxonomy of sub-institutions and a management-cycle model of legal implementation are proposed.

Key words: sustainable development; legal institution; regulatory framework; legal structure; implementation mechanism; environmental law; strategic planning; cross-sectoral regulation.

Введение

Историческое развитие идеи устойчивого развития свидетельствует о ее постепенном переходе от философско-экономической категории к нормативно закрепленному явлению, получив-

шему отражение в международных документах и национальных правовых актах. Широкое внедрение данной концепции в правовое регулирование объективно обуславливает необходимость определить ее место в системе права. При этом в юри-

дической науке существует дискуссия: возможно ли рассматривать устойчивое развитие как самостоятельный правовой институт или же оно продолжает выполнять функцию общеправового принципа, направляющего вектор развития законодательства и государственной политики.

Идея устойчивого развития возникла как ответ на противоречия индустриального роста и ограниченность природного капитала. Главным поворотным моментом стало то, что принципы устойчивого развития вышли за рамки отдельных стран и получили международное признание (Рио де Жанейро 1992, Повестка 21; далее – глобальная Повестка 2030). В национальных правовых системах концепция трансформируется из программной цели в совокупность юридически обязывающих правил и процедур (экологическая экспертиза, стратегическая оценка, экономические стимулы, публичная отчетность). В России ее правовое содержание формируется на основе конституционных положений (право на благоприятную окружающую среду, обязанность каждого беречь природу), отраслевого и процедурного регулирования, а также стратегического планирования.

Основная часть

Проблема выделения правовых институтов и их роли в системе права стала предметом научного анализа еще в классической юридической доктрине.

Существенный вклад в понимание института как системообразующего элемента правовой структуры внес Р. фон Иеринг. В «Духе римского права» [1] он подчеркивал, что отдельная юридическая норма не способна реализовать свое назначение изолированно: лишь во взаимосвязи с однородными нормами формируется самостоятельный правовой институт, обеспечивающий комплексное регулирование соответствующих отношений.

Российские дореволюционные юристы развили данное направление мысли. Так, Г. Ф. Шершеневич определял правовой институт как совокупность норм, объединенных «единством содержания и внутренней связью по предмету регулирования» [8]. То есть исходным признаком института он считал содержательную цельность нормативного массива.

С. А. Муромцев подходил к понятию института через категорию субъективных прав, подчеркивая, что именно институты обеспечивают участникам общественных отношений определенные юридические возможности и гарантии [5].

В советской и постсоветской теории права значимое место занимает подход О. С. Иоффе, который рассматривал правовой институт как

группу норм, объединенную специфическим способом применения общетраслевого метода правового регулирования к определенному виду общественных отношений [6]. Иоффе указывал на универсальность института, отмечая, что институциональная структура пронизывает всю систему права.

Современное понимание правового института в значительной степени сформировано в трудах С. С. Алексеева [2]. Ученый определял правовой институт как устойчивую совокупность взаимосвязанных юридических норм, образующих структурно обособленный блок отрасли права и направленных на регулирование определенного вида общественных отношений. В работах Алексеева подчеркивается системность института, внутренняя согласованность его норм и их функциональная завершенность. Данная позиция получила широкое признание в юридической науке и легла в основу большинства современных дефиниций [13].

На основе доктринальных подходов можно выделить следующие ключевые признаки правового института:

- Нормативная обособленность – институт представляет собой самостоятельный комплекс норм, обладающий собственным предметом регулирования.
- Внутренняя взаимосвязанность и единство содержания – нормы объединены общей целью и логикой правового регулирования.
- Системность и структурная завершенность – институт функционирует как целостная система.
- Относительная самостоятельность в системе права – институт может входить в отрасль или подотрасль, но выступает обособленным ее элементом.
- Устойчивость и стабильность нормативного массива – нормы института обладают устойчивыми принципами, механизмами и процедурами.
- Функциональная направленность – институт выполняет специфические функции (регулятивную, охранительную, координационную, превентивную и др.).

Именно через призму данных критериев возможно определить правовую природу концепции устойчивого развития.

Первоначально концепция устойчивого развития сформировалась в рамках экономических, экологических и философских дискуссий второй половины XX века, однако ее юридическая институционализация началась значительно позже – с момента появления первых международных нормативных актов, придава ей статус принципа глобального управления. Важнейшим этапом стала

Стокгольмская конференция ООН 1972 года, где впервые на уровне международного сообщества была обозначена взаимосвязь между экономическим развитием и необходимостью охраны окружающей среды [3]. Ключевым шагом к закреплению современного понимания устойчивого развития стал Доклад Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию («Доклад Брундтланд», 1987), предложивший широко используемую формулу развития, удовлетворяющего потребности нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности. Дальнейшее нормативное развитие концепции было обеспечено Декларацией Рио-Жанейро 1992 [10] года и Повесткой-21 [11], а позднее – Целями устойчивого развития ООН (2015), включенными в Повестку-2030. Эти документы сформировали основу международного правового института устойчивого развития, определив его цели, принципы, механизмы реализации и институциональные формы.

На национальном уровне Россия стала интегрировать принципы устойчивого развития в собственную правовую систему по мере обновления концептуальных документов стратегического характера и принятия отраслевого законодательства. В Конституции Российской Федерации идея устойчивого развития проявляется через совокупность положений, отражающих социальную ориентированность государства (ст. 7), право каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 42), а также обязанность правительства обеспечивать проведение единой государственной экологической политики (ст. 114). Прямое нормативное закрепление целей устойчивого развития проявляется в стратегиях и доктринах федерального уровня: Стратегии экологической безопасности, Доктрине продовольственной безопасности, Стратегии пространственного развития, а также в документах национального стратегического планирования.

Отраслевое законодательство также формирует нормативное содержание института устойчивого развития. Важнейшее место занимают федеральные законы «Об охране окружающей среды», «Об особо охраняемых природных территориях», «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и другие нормативные акты, закрепляющие требования баланса экономических, экологических и социальных факторов при принятии решений. На уровне субъектов РФ устойчивое развитие отражено в региональных стратегиях, программах социально-экономического развития, эколого-ориентированных инвестиционных планах и нормативных правовых актах, регулирующих использование природных ресурсов и пространственное планирование. Таким образом,

идея устойчивого развития перестала быть исключительно научно-концептуальной категорией и превратилась в нормативный ориентир государственной политики [4].

Совокупность международных обязательств и национальных норм демонстрирует, что устойчивое развитие приобретает признаки правового института: наличие нормативного ядра, структурированной системы целей и задач, функционирующего механизма реализации, институциональных связей с различными отраслями права и устойчивости регулирования [7]. Включенность принципов устойчивого развития в правовую систему России позволяет рассматривать его как формирующийся межотраслевой правовой институт, выполняющий объединяющую функцию и обеспечивающий согласование экологических, социальных и экономических интересов в процессе государственного управления.

Проведенный анализ позволяет заключить, что концепция устойчивого развития соответствует всем ключевым признакам правового института, сформулированным в отечественной теории права.

Во-первых, наблюдается ее нормативная обособленность: устойчивое развитие закреплено в международно-правовых актах, стратегических документах Российской Федерации и значительном массиве национальных правовых норм, что свидетельствует о формировании самостоятельного предмета правового регулирования, охватывающего экономические, социальные и экологические отношения. Наличие устойчивого нормативного массива позволяет рассматривать соответствующие нормы не как разрозненные положения, а как логически объединенную группу.

Во-вторых, нормы, регулирующие устойчивое развитие, обладают внутренней взаимосвязанностью и выраженной системностью. Они ориентированы на достижение единой комплексной цели – обеспечения баланса интересов настоящего и будущих поколений. Достижение данной цели обеспечивается посредством инструментов стратегического планирования, механизмов природопользования, процедур оценки воздействия на окружающую среду, государственных программ и индикативных показателей. Таким образом, устойчивое развитие выступает связующим звеном между различными сферами законодательства, обеспечивая их согласованное функционирование.

В-третьих, несмотря на интегративный характер, устойчивое развитие обладает относительной самостоятельностью как нормативная единица. Соответствующие нормы образуют самостоятельный комплекс внутри экологического, административного, земельного, градостро-

ительного, бюджетного и экономического права. Это соответствует концепции С. С. Алексеева о правовом институте как относительно обособленной совокупности норм, регулирующих однородный круг общественных отношений и обладающих собственной логикой организации.

В-четвертых, для нормативного массива устойчивого развития характерны устойчивость и стабильность. В его структуру входят такие базовые принципы, как межпоколенческая справедливость, интеграция трех сфер развития, превентивность, приоритет предотвращения ущерба, принцип «загрязнитель платит», что свидетельствует о концептуальной зрелости и продуманности данного института. Наличие устойчивых принципов в современной доктрине считается одним из ключевых критериев формирования самостоятельного правового института.

Наконец, устойчивое развитие обладает собственной функциональной завершенностью: оно включает комплекс целей, инструментов реализации, процедур, индикаторов и механизмов контроля. Наличие таких элементов позволяет говорить о полноценной, внутренне согласованной системе нормативного регулирования, обладающей признаками институциональной целостности. Функциональная полнота, согласно общеправовым подходам, является обязательным признаком самостоятельного правового института, что в полной мере подтверждается в отношении устойчивого развития.

В совокупности перечисленные характеристики позволяют утверждать, что устойчивое развитие в современном российском правовом порядке сформировалось как межотраслевой правовой институт, обладающий нормативной основой, структурной завершенностью, функциональной самостоятельностью и системной интегрирующей ролью.

Установление того, что устойчивое развитие отвечает ключевым признакам правового института, позволяет перейти к раскрытию его внутренней организации. Если признаки демонстрируют качественную определенность института, то структура фиксирует его функциональное и нормативное наполнение, выявляя устойчивые подинституты, связи и механизмы правового воздействия. Анализ структурных элементов является необходимым для комплексного понимания института устойчивого развития как межотраслевого нормативного образования, обеспечивающего согласование экономических, экологических и социальных интересов в рамках государственной политики. В этой связи представляется целесообразным предложить классификацию подинститутов и описать их взаимосвязи с другими элементами правовой системы.

Структура формирующегося правового института устойчивого развития в российском правовом порядке может быть описана через систему подинститутов, отражающих ключевые направления правового регулирования в данной сфере. На основе анализа нормативных актов, стратегических документов и международных обязательств возможно выделить несколько функционально самостоятельных, но взаимосвязанных блоков, каждый из которых формирует собственный массив норм и механизмов правореализации.

Во-первых, к структурным элементам института устойчивого развития относится подинститут рационального природопользования, охватывающий нормы об использовании земель, вод, недр, лесов и иных природных ресурсов. Он обеспечивает баланс между экономической выгодой и экологической целостностью природных систем, закрепляя требования устойчивой эксплуатации ресурсов в долгосрочной перспективе.

Во-вторых, существенную роль играет подинститут климатической политики и декарбонизации, основанный на международных климатических соглашениях и национальных стратегиях снижения выбросов парниковых газов. Он включает правовые механизмы низкоуглеродного развития, регулирование выбросов, климатическую отчетность, адаптацию и развитие технологий энергоперехода.

Третьим элементом является подинститут охраны биоразнообразия, включающий нормы об особо охраняемых природных территориях, редких и находящихся под угрозой исчезновения видах, сохранении экосистемных услуг и биологической устойчивости. Его значение возрастает в условиях выполнения Россией обязательств в рамках Конвенции о биологическом разнообразии.

Четвертым структурным блоком выступает подинститут обращения с отходами и формирования цикличной экономики, направленный на минимизацию образования отходов, повторное использование ресурсов и создание инфраструктуры экологически безопасного обращения с ними. Данный подинститут отражает переход от линейной модели хозяйствования к замкнутым циклам производства.

Пятым компонентом является подинститут экологической экспертизы и оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), обеспечивающий превентивный контроль за антропогенной нагрузкой и позволяющий учитывать экологические последствия на стадии проектирования и принятия решений.

К числу структурных элементов также относится подинститут устойчивого градостроительства и территориального планирования, включаю-

щий нормы о зонировании, комплексном развитии территорий, экологических стандартах городской среды и транспортной инфраструктуры.

Важным компонентом является подинститут стратегического планирования и отчетности, включающий государственные программы, национальные проекты, индикаторы устойчивого развития, аналитическую и статистическую отчетность. Он обеспечивает системность и измеримость реализации государственной политики.

Наконец, самостоятельное место занимает подинститут «зеленых» финансов и экономических стимулов, формирующий механизмы ESG-регулирования, зеленых облигаций, субсидий, налоговых льгот и иных мер экономического воздействия, направленных на поддержку экологически ориентированных проектов.

Структура института устойчивого развития не изолирована, а обладает разветвленной системой связей с иными правовыми институтами. Она напрямую взаимодействует с институтами промышленной политики, энергетики и топливно-энергетического комплекса, санитарно-эпидемиологического благополучия, финансовой и бюджетной системы, государственного контроля и надзора, градостроительных и земельных отношений. Через данные связи устойчивое развитие выполняет интегративную функцию, обеспечивая согласование разноотраслевых интересов и формируя единый идейно-нормативный каркас долгосрочной государственной политики.

Таким образом, предложенная таксономия демонстрирует, что институт устойчивого развития представляет собой сложное, многоуровневое и межотраслевое нормативное образование, обладающее внутренней структурной упорядоченностью, функциональной завершенностью и системными взаимосвязями.

Заключение

Сопоставление концепции устойчивого развития с доктринальными признаками правового института позволяет утверждать, что она обладает всеми ключевыми характеристиками, выделяемыми в юридической науке. Во-первых, наблюдается нормативная обособленность: устойчивое развитие закреплено в широком спектре международно-правовых актов, стратегических документов и национальных законодательных норм, формируя самостоятельный предмет правового регулирования. Во-вторых, проявляется системность и внутренняя согласованность: нормы, относящиеся к экономике, социальной сфере и охране окружающей среды, объединены общей целевой установкой – обеспечением сбалансированного развития настоящего и будущих поколений. В-третьих, концепция демонстрирует относи-

тельную самостоятельность, занимая междисциплинарное положение на стыке экологического, административного, градостроительного, финансового и стратегического права, но при этом образуя внутренне упорядоченный нормативный комплекс. В-четвертых, устойчивое развитие характеризуется функциональной завершенностью, поскольку включает принципы, цели, механизмы реализации, институты ответственности, оценочные процедуры и инструменты мониторинга, что присуще полноценным правовым институтам.

Эволюция международного регулирования – от Стокгольмской декларации 1972 [9] года до Повестки-2030 [12] и Целей устойчивого развития – сопровождалась усложнением норм и механизмов реализации, что отражает институционализацию данной концепции в глобальном правопорядке. Соответствующее развитие прослеживается и в российской правовой системе: устойчивое развитие постепенно трансформируется из декларативной цели в многоуровневую нормативную конструкцию, интегрированную в конституционные положения, отраслевое законодательство и стратегические документы государственного управления.

В совокупности это позволяет сделать вывод, что устойчивое развитие формируется как полноценный межотраслевой институт российского права, обладающий собственными структурными элементами, принципами и механизмами реализации права. Его роль в правовой системе неизменно возрастает, поскольку именно данный институт выступает фундаментом для формирования современной модели государственного регулирования, ориентированной на гармонизацию экономических интересов, социальной справедливости и экологической безопасности, а также на обеспечение долгосрочной устойчивости развития общества и государства.

Список литературы:

- [1] Jhering R. Von Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung // Th. 2, Bd. 2 // Breitkopf und Härtel – 1858 г - 695 p.
- [2] Алексеев С.С. Собрание сочинений в 10 т, Том 2 Специальные вопросы правоправедения – М.: Статус, 2010. - 471 с.
- [3] Данилов-Данильян В. И., Пискунова Н. А. Устойчивое развитие: Новые вызовы. — М.: Изд. «Аспект Пресс», 2015. — С. 335
- [4] Леонова, К. С. Формирование и реализация концепции устойчивого развития в Российской Федерации // Российский социальный мир (РСМ). – 2022. – № 1 (114). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-realizatsiya-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.09.2025).

[5] Муромцев С. А. Определение и основное разделение права // Типография А. И. Мамонтова и Ко – М. 1879 г. – С. 240 (148-149).

[6] Самощенко И.С. Ученые записки Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства / гл. ред. И. С. Самощенко // Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства – М. 1968 г. – С. 242 (с 51-54)

[7] Шахназаров Б.А. ESG-принципы и устойчивое развитие. Правовые аспекты // Международное право и управление // Мониторинг правоприменения № 1 (42) – 2022

[8] Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич; вступ. ст. Е. А. Суханова – Москва – 1995 г. – С. 556

[9] Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment, Stockholm, 1972.

[10] Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://base.garant.ru/2541177/Toc10288479> (Дата обращения: 10.07.2025).

[11] Повестка дня на XXI век // Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_intro.shtml (Дата обращения: 10.07.2025).

[12] United Nations. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. – New York: UN, 2015. / [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1756149701&tld=ru&lang=en&name=ares70d1_en.pdf&text=United%20Nations.%20Transforming%20our%20world%3A%20the%202030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development.%20-%20New%20York%3A%20UN%2C%202015.&url=https%3A%2F%2Functad.org%2Fsystem%2Ffiles%2Fofficial-document%2Fares70d1_en.pdf&lr=213&mime=pdf&l10n=ru&sign=3edac8b91d6b53b0a221853220beb956&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1756149701%26tld%3Dru%26lang%3Den%26name%3Dares70d1_en.pdf%26text%3DUnited%2BNations.%2BTransforming%2Bour%2Bworld%253A%2Bthe%2B2030%2BAGenda%2Bfor%2BSustainable%2BDevelopment.%2B%25E2%2580%2593%2BNew%2BYork%253A%2BUN%252C%2B2015.%26url%3Dhttps%253A%2F%2Functad.org%2Fsystem%2Ffiles%2Fofficial-document%2Fares70d1_en.pdf%26lr%3D213%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3D3edac8b91d6b53b0a221853220beb956%26keyno%3D0%26nosw%3D1

[13] См. также Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. — М.: Юрист, 2004. - 105 с.; Кашанина Т.В. Структура права: монография / Т.В. Кашанина. - М.: Проспект, 2017. - 584 с.; Сидорова Е.В. Комплексное правовое регулирование: учеб. для магистров / Е.В. Сидорова. - 3-е изд., стер. - М.: Юстиция, 2016. - 304 с.; Теория государства и права / под ред. В.Д. Перевалова. - М.: Норма, 2004. - 616 с.

References:

[1] Jhering R. Von Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung // Th. 2, Bd. 2 // Breitkopf und Härtel – 1858 г. - 695 p.

[2] Alekseev S.S. Collected works in 10 tons, Volume 2 Special issues of law - M.: Status, 2010. - 471 s.

[3] Danilov-Danilyan V.I., Piskunova N.A. Sustainable development: New challenges. - M.: Ed. "Aspect Press," 2015. - S. 335

[4] Leonova, K. S. Formation and implementation of the concept of sustainable development in the Russian Federation//Russian Social World (RSM). – 2022. – № 1 (114). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-realizatsiya-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.09.2025).

[5] Muromtsev S. A. Definition and basic division of law//Printing house of A. I. Mamontov and Co. - M. 1879 - S. 240 (148-149).

[6] Samoshchenko I.S. Scientific notes of the All-Union Scientific Research Institute of Soviet Legislation/Ch. ed. I.S. Samoshchenko//All-Union Scientific Research Institute of Soviet Legislation - M. 1968 - S. 242 (from 51-54)

[7] Shakhnazarov B.A. ESG principles and sustainable development. Legal aspects//International law and management//Monitoring of law enforcement No. 1 (42) - 2022

[8] Shershenevich G.F. Textbook of Russian civil law (published in 1907)/G.F. Shershenevich; entry. Art. E. A. Sukhanova - Moscow - 1995 - S. 556

[9] Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment, Stockholm, 1972.

[10] Declaration on Environment and Development (Rio de Janeiro, June 14, 1992)/[Electronic resource] - Access regime. - URL: <https://base.garant.ru/2541177/Toc10288479> (Accessed: 10.07.2025).

[11] Agenda 21//Adopted by the UN Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, 3-14 June 1992 [Electronic resource] - Access regime. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_intro.shtml (Дата обращения: 10.07.2025).

[12] United Nations. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. - New York: UN, 2015 ./[Electronic resource] - Access

mode. - URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1756149701&tld=ru&lang=en&name=ares70d1_en.pdf&text=United%20Nations.%20Transforming%20our%20world%3A%20the%202030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development.%20-%20New%20York%3A%20UN%2C%202015.&url=https%3A%2F%2Functad.org%2Fsystem%2Ffiles%2Fofficial-document%2Fares70d1_en.pdf&lr=213&mime=pdf&l10n=ru&sign=3edac8b91d6b53b0a221853220beb956&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1756149701%26tld%3Dru%26lang%3Den%26name%3Dares70d1_en.pdf%26text%3DUnited%2BNations.%2BTransforming%2Bour%2Bworld%253A%2Bthe%2B2030%2BAgenda%2Bfor%2BSustainable%2BDevelopment

%2B%25E2%2580%2593%2BNew%2BYork%253A%2BUN%252C%2B2015.%26url%3Dhttps%253A%2F%2Functad.org%2Fsystem%2Ffiles%2Fofficial-document%2Fares70d1_en.pdf%26lr%3D213%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3D3edac8b91d6b53b0a221853220beb956%26keyno%3D0%26nosw%3D1

[13] See also Matuzov N.I., Malko A.V. Theory of state and law. - M.: Lawyer, 2004. - 105 s.; Kashanina T.V. Structure of law: monograph/T.V. Kashanina. - M.: Prospect, 2017.- 584 p.; Sidorova E.V. Comprehensive legal regulation: study. for masters/E.V. Sidorova. - 3rd ed., Erased - M.: Justice, 2016. - 304 s.; Theory of state and law/ed. V.D. Perevalova. - M.: Norma, 2004. - 616 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.